

СУФФИКСЫ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ В МЕМУАРАХ И ПИСЬМАХ РУССКИХ ИМПЕРАТОРОВ XIX–XX ВВ.

Щербахо Н.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», Челябинск, Россия (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69), e-mail: postbox@cspu.ru

В статье рассматриваются суффиксы субъективной оценки как источник речевой экспрессии в русском словообразовании, проводится анализ мемуаров и писем русских императоров XIX–XX вв., устанавливается, насколько суффиксы субъективной оценки влияют на создание образа языковой личности. В первой части статьи рассматриваются теоретические аспекты, связанные с суффиксами субъективной оценки, разные точки зрения лингвистов на их роль в языке. Практическая часть работы заключается в анализе суффиксов субъективной оценки мемуаров и писем русских императоров. Сделан вывод о том, что суффиксы субъективной оценки помогают представить языковой портрет каждого из русских императоров. Во всех официальных документах и письмах слова с оценочными аффиксами отсутствуют, а эпистолярный жанр дает право автору раскрывать свои эмоции более полно, чему способствуют и слова с суффиксами субъективной оценки.

Ключевые слова: суффиксы субъективной оценки, языковой портрет личности, мемуары, эпистолярный жанр.

SUFFIXES OF VALUE JUDGMENT IN MEMOIRS AND LETTERS OF THE RUSSIAN EMPERORS OF THE XIX-XX CENTURIES

Scherbakho N.V.¹

¹Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia (454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69), e-mail: postbox@cspu.ru

In article suffixes of value judgment as a source of a speech expression in the Russian word formation are considered, the analysis of memoirs and letters of the Russian emperors of the XIX-XX centuries is carried out, is established as far as suffixes of value judgment influence creation of an image of the language personality. In the first part of article the theoretical aspects connected with suffixes of value judgment, the different points of view of linguists for their role in language are considered. The practical part of work consists in the analysis of suffixes of value judgment of memoirs and letters of the Russian emperors. The conclusion that suffixes of value judgment help to present a language portrait of each of the Russian emperors is drawn. In all official documents and letters of the word with estimated affixes are absent, and the epistolary genre grants the right to the author to open the emotions more fully that promoted also by words with suffixes of value judgment.

Keywords: suffixes of value judgment, linguistic personality, memoirs, epistolary genre.

Словообразование в русском языке является ярким источником речевой экспрессии благодаря богатству и разнообразию оценочных аффиксов. Особую группу образуют суффиксы субъективной оценки, которые, не нарушая лексического значения исходных форм, отражают или реальное уменьшение или увеличение предмета, или субъективно-экспрессивное отношение к нему. Чаще же всего эти два значения трудно разграничить, так как они сливаются в одном слове. Даже чисто уменьшительное значение в контексте может облечься разными экспрессивными оттенками. Недаром в современных толковых словарях наблюдается значительный разницей в определении того или иного конкретного суффикса в том или ином конкретном слове.

При помощи суффиксов субъективной оценки мы имеем возможность выразить не только противоположные чувства, но и различные их оттенки: растроганность и нежность, ласковость и слащавость, пренебрежение и даже иронию и насмешку – пеструю гамму эмоций и оценок.

Поэтому по интенсивности использования и значению в контексте суффиксов можно сделать вывод о личностном начале человека, о его характере, манерах, состоянии, реакции на разные жизненные ситуации.

В русском литературном языке уменьшительно-ласкательные суффиксы обычно характерны для разговорно-бытовой речи и используются в разговорах с детьми, при просьбах и при желании придать разговору душевный оттенок. Формы слов с эмоционально-оценочными суффиксами особенно продуктивны в фольклоре и в разговорной речи. Но иногда эти суффиксы приобретают иной характер и, присоединяясь не только к конкретной, но и к абстрактной лексике, придают ей ироническую и даже отрицательную окраску. «...Малому свойственно быть милым, — писал К.С. Аксаков. — Самая ласка предполагает уменьшительность предмета, и вот почему для выражения милого, для ласки употребляется уменьшительное... Оттенки отношения к предмету уменьшенному многочисленны. Кроме милого, предмет принимает характер жалкого, бедного, робкого, возбуждающего о себе это сознание в говорящем... кроме чувства, что этот предмет мне дорог, в говорящем высказывается часто и чувство собственного смирения, для чего и предмет представляет он в смиренном виде» [1].

Следует отметить, что еще Н.Г. Чернышевский, высоко оценивая в русском языке богатство образований с суффиксами эмоционально-оценочного характера, указывает на превосходство этих форм в русском языке в сравнении с иностранными языками [13]. В своем учебнике З.А. Потиха выделяет уменьшительно-ласкательные суффиксы, а также суффиксы с множеством оттенков – ласковости, пренебрежительности-презрительности, снисходительной иронии, уничижительные и увеличительно-уменьшительные. Особенностью суффиксов субъективной оценки является то, что они сообщают экспрессивную или эмоциональную окраску не только одному слову с этим суффиксом, но и всему высказыванию в целом. А. А. Потебня писал: «Отличая объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательности и пр., в коей выражается личное отношение говорящего к вещи, можно думать, что в последнем случае настроение, выразившееся в ласкательной форме имени вещи (относительного субъекта), распространяется в той или другой мере на ее качества, качества ее действий и другие вещи, находящиеся с нею в связи. Это и есть согласование в представлении» [11].

В русском языке у разных частей речи оценочность, создаваемая суффиксацией, проявляется по-разному: сильнее всего у существительных и прилагательных, реже – у глаголов и других частей речи.

Суффиксы субъективной оценки – самое явное словообразовательное средство для выражения самооценки и оценки других людей или объектов, поэтому ни одно художественное произведение не обходится без их использования. Обращение писателей к экспрессивному словообразованию в разные эпохи отражало не только лингвистический вкус времени, но и

условности литературных стилей и методов. Если в XVIII в. оценочные суффиксы считались частью «низкого штиля», то уже в XIX в. происходит переоценка уменьшительно-ласкательных слов, многократно повторявшихся в «новом слоге». Стилистическое применение экспрессивного словообразования в творчестве крупнейших русских писателей обусловлено особенностями их слога и конкретными художественными задачами, которые решались при отборе выразительных средств языка для того или иного произведения.

Материалом нашего исследования являются мемуары и письма русских императоров XIX–XX вв. Император – главный человек в стране, каждое слово которого находится под особым пристальным контролем и современников, и потомков, поэтому использование слов с разными экспрессивно-оценочными суффиксами, частота их употребления являются важным средством самопрезентации языковой личности императора.

Александр I Романов мемуаров не оставил, письма строго выдержаны в эпистолярном стиле того времени, никаких резких «перепадов» в языке не наблюдается. Из всех рассмотренных писем только в письме к А.Н. Нарышкиной встречается: «любезнейшей моей Государыни-бабки» [3], но из контекста становится понятным, что в данном случае суффикс -к- оценки не выражает.

По количеству и разнообразию оставленного материала Николай I сильно отличается от предшественника – это и воспоминания, и письма к государственным деятелям, писателям, чиновникам, и рескрипты. Один достаточно объемный пласт писем содержит слова, в которых оценка выражается с помощью лексического значения самого слова без использования оценочных суффиксов («любезный», «искреннейшую признательность», «душевно благодарю») – это письма к князю Меншикову, графу Толстому, графу Дибичу, князю Горчакову, графу Клейнмихелю и другим. Ко всем им он обращается, используя слова, имеющие значение ласковости.

Но наличие яркой экспрессии, подчеркиваемое наличием оценочных суффиксов, проявляется в письмах к князю Паскевичу, светлейшему князю Варшавскому и наместнику Польского Царства, которого он называл не иначе как «отец-командир». В журналах «Русский архив» и «Русская старина» представлен большой фонд – более 80 писем Николая I к князю. Особую близость к Паскевичу и его семье демонстрирует неоднократное окончание писем – «целую ручки княгине» [6, стр. 322, 339], которое превратилось в штамп. Император делится с Паскевичем и личными делами и проблемами, переживает за него, заботится о его здоровье, но основой их диалога является, конечно, обсуждение разных событий, происходящих в России и в мире, в том числе политических. Чувство патриотизма и любви выражается в неоднократном использовании суффикса -ушк-, который добавляет оттенок ласковости в отношении разных наименований России (нередко использует перифраз): «нашей матушки России» [6, с. 337; 5, с. 18], «поглядеть на старушку белокаменную» [5, с. 13]. Оценка встречается как положительная: «было хорошенькое дело с береговым отрядом» [8, с. 177], «бомбардирование городка должно

довершить праздник» [6, с. 333] с помощью суффиксов -еньк-, -к- с уменьшительно-ласкательным значением с оттенком иронии, так и отрицательная: «надо это *гнездилище* в зародыше уничтожить» [7, с. 508] суффикс -лиц- со значением увеличительности (в данном контексте еще и с оттенком уничижительности).

Также позволяет себе использовать слова с оценочными суффиксами император в письмах к своим детям. Например, дает поручение сыну «поцеловать *братцев*» [10, с. 401]. Обычно с помощью суффикса -ец- образуются существительные мужского рода с ласкательно-уничижительным значением, но в контексте письма уничижительное значение утрачивается и остается только уменьшительно-ласкательное. В письме к дочери встречается регулярный суффикс -к-, но с интересным оттенком ласкательного значения, будто Николай I с надеждой ожидает оценки своего подарка: «кажется, *статуйка* молящегося ребенка мила».

Но больше всего слов с оценочными суффиксами император использует в своих мемуарах – воспоминаниях о младенческих годах. Здесь и ласковое обращение к нему отца с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -аш-: «Поздравляю, *Николаша*, с новым полком», и ответные чувства юного Николая I: «в ... комнате моей *матушки*» — подчеркивает суффикс -ушк- с тем же значением. Основная часть воспоминаний – это описание, поэтому больше всего оценочных суффиксов встречается в существительных: «близ малого *садика*», «держачие с помощью *цепочек*», «я носил *курточку*», «*крестик* Св. Иоанна», «лента под *курточкой*», «вороних *лошадок*», полукруглый *столик*», «маленькую *каморку*», «деревянных *лошадок*» [2]. Это суффикс -ик- со значением уменьшительности и уменьшительно-ласкательные суффиксы -к- и -очк-. Кроме существительных, есть примеры употребления суффикса -еньк-, который также придает высказыванию ласкательное значение: «следовала другая, *узенькая*» [2]. Все суффиксы имеют схожее значение, нет ни одного с отрицательной оценкой, в связи с этим создается атмосфера душевности, рисуется явный образ счастливого ребенка, чего, наверное, и хотел автор.

Александр II суффиксы субъективной оценки позволял себе использовать только в письмах к своему воспитателю К. К. Мердеру. Часто встречается выражение «*сестрицы* и *братцы* вам кланяются» [12, с. 359, 563, 368, 370], содержащий суффикс -иц- со значением уменьшительности и -ец- с ласкательно-уничижительным значением. Также присутствует упоминание «*Машеньки*» и «*Сашеньки*» [12, с. 362, 368, 370] — используется суффикс -еньк- со значением ласковости. Кроме обращений и имен, суффиксы встречаются и в других словах: «на нашей маленькой *дорожке*» [12, с. 361], «в *тележке*» [12, с. 370]. Конечно, нужно учесть, что писал эти письма Александр еще будучи цесаревичем в 15 лет, в дальнейшем в его письмах такого обилия суффиксов не встречается.

Последний русский император оставил самое большое мемуарное наследие — в течение всей жизни вел дневники, которые отражали все события каждого дня, поэтому они очень

объемны. Найденные в архиве письма лаконичны, четки и не содержат ничего лишнего, кроме указаний каких-либо действий, что не скажешь о дневниках. Сразу становится понятно, как много значила для Николая II семья. Это выражается в обилии слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами в отношении всех членов семьи. Когда у него рождается дочь, он упоминает о ней почти в каждой записи (только с рождения — ноября 1895 г. — и до конца года — 21 раз), называет «дочка». За 1894, 1895 гг. в дневниках было использовано 74 существительных с суффиксами субъективной оценки, 31 прилагательное и 1 наречие. Все прилагательные с уменьшительно-ласкательным суффиксом -еньк-, наречие имеет суффикс -оньк- с таким же значением: «*потихоньку* доехал». Самым продуктивным суффиксом существительных является суффикс -к- (также уменьшительно-ласкательный) — встречается 48 раз. Суффикс -ик- — 10 раз. Все остальные (-ушк-, -ок-, -ек-, -чик-, -инк-, -онк-, -аш-, юш-, -еньк-) используются реже, но значение всегда уменьшительно-ласкательное: «сидел на *камешках*», «разными *тропинками*», «с милой *жenuшкой*», «заснул на *часок*», «смотрели на резвого *медвежонка*», «посетили сельский *домик*», «завтракали с *Наденькой*» и т.д. [4].

Подводя итог, можно сказать, что суффиксы субъективной оценки помогают нарисовать языковой портрет каждого из русских императоров. Во всех официальных документах и письмах слова с оценочными аффиксами отсутствуют, что понятно и диктуется официально-деловым стилем. Личные же письма написаны более «свободным» языком. Эпистолярный жанр предполагает наличие адресата, который незримо существует как один из участников диалога, что дает право автору раскрывать свои эмоции более полно, приближая данную форму к реальной беседе, чему способствуют и слова с суффиксами субъективной оценки. Александр I и Александр II придерживаются нейтрального стиля написания писем. Интерес вызывают письма Александра Николаевича еще в раннем возрасте, которые изобилуют суффиксами. В сравнении с более поздней перепиской они очень эмоциональны, насыщены коннотативными единицами со значением ласковости. Николай I всем пишет подробные письма с разъяснениями или описанием какого-то события, но только в письмах к самым близким людям – детям, «отцу-командиру» князю Паскевичу — он свободно проявляет эмоции. Также слова с суффиксами со значением ласковости, уменьшительности в большом количестве встречаются в воспоминаниях Николая I о своих «младенческих годах», позволяют нарисовать картину счастливого детства. Николай II письма пишет четко и кратко, но зато ведет подробный личный дневник, который и позволяет в полной мере оценить его личностные качества. Он как никто ценил семью и тихие житейские радости. В дневниках перед нами не грозный император, а прежде всего человек, который очень заботится о близких, любит гулять, ценит природу и каждую мелочь жизни. Эту сторону жизни помогает понять язык дневников, где интенсивно употребляются оценочные суффиксы.

Список литературы

1. Аксаков К. С. Опыт русской грамматики. Полн. собр. соч. — М., 1880. — С. 63–64.
2. Воспоминания о младенческих годах императора Николая Павловича, записанные им собственноручно. Пер. с франц. В.В. Щеглов. — СПб., 1906.
3. Два письма императора Александра Павловича // Русский архив. — 1877. — №2. — С. 145.
4. Дневники Николая II (1894–1916 гг.) [Электронный ресурс] // Русское небо: сайт. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/diaris/1894.htm#1894> (дата обращения: 18.11.2014).
5. Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю И. Ф. Паскевичу // Русский архив. — 1897. — № 1. — С. 13, 18.
6. Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю И. Ф. Паскевичу // Русский архив. — 1910. — № 3. — С. 322, 333, 337, 339.
7. Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю И. Ф. Паскевичу // Русский архив. — 1910. — № 4. — С. 508.
8. Изъ писемъ императора Николая Павловича къ князю И. Ф. Паскевичу // Русский архив. — 1910. — № 6. — С. 177.
9. Медведева К. М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Молодой ученый. — 2013. — № 7. — С. 487–490.
10. Письмо императора Николая Павловича къ сыну его великому князю Николаю Николаевичу // Русский архив. — 1896. — № 3. — С. 401.
11. Потѣбня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. — М.: Просвещение, 1968.
12. Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ письмахъ къ его воспитателю К. К. Мердеру // Русская старина. — 1886. — Т. 50–51, № 5. — С. 359–370.
13. Чернышевский Н. Г. О словопроизводстве в русском языке: т. II. — 1854. — С. 815–816.

Рецензенты:

Глухих Н.В., д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск;

Казачук И.Г., д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск.